

стям к Каспийскому морю". Так трикуют старинные исторические акты о происхождении Терского Низового Войска, которое по характерным особенностям своего быта и самоуправления, представляет полную аналогию с Донским Войском, являясь совершенно независимой казачьей республикой. Параллельно с этим, необходимо отметить, что и Терские казаки признавали авторитет Донского Войска.

Касаясь вопроса об участии казаков Терского Низового Войска в войнах и походах Московского государства, надлежит полагать, что оное участие было делом добровольным (по соглашению), но никак не по обязанности. В частности история отмечает участие Терских казаков в походах московских Войск против Шенкала (Шамхала) Тарковского в 1590 и 1604 г. г., в отрядах воеводы Хворостинина, посланных в помощь Кахетинскому царю в 1594 г. Совместно с донцами Терские казаки дрались против турок под стенами Азовской крепости в 1645 г., далее участвовали в походе на Крым в 1646 г. Были в боях у гор. Чигирина в 1677 году и вторично участвовали в походах 1687—1689 г. г. на Крым и в 1695 году на Азов. В эпоху Петра I Терские казаки участвовали во всех походах, в частности в Великой Северной войне 1700—1721 г. г. и в Прутском походе от 1711 г. Боевая деятельность Терских казаков в Полтавской битве (1709 г.), была отмечена Петром I, писавшим в приказе: "Терские казаки людей турских и крымских побили, с Чигиринских гор окопы их, городки, обозы, наметы, пушки и знамена сбили, многие языки поймали, отчего визирь турецкого султана и крымский хан, видя над собой такие промыслы и поиски, от обозов отступили и пошли в свою землю."

Донские, Волжские, Яицкие казаки, составляя собой главный контингент состава Терского Низового Войска, в подавляющем своем большинстве были раскольниками. Последнее обстоятельство и играло решающую роль в определении взаимоотношений между Терскими казаками и Московским государством, которые далеко не всегда были привязанными! Терский Атаман Иван Куля, например, оказывал всяческую поддержку Аграханскому вольному казачьему Войску (Донские казаки-раскольники, ушедшие с территории Дона в 1688 и 1692 г. г.), делая им большую услугу в смысле закрепления на местах, а также и оказании содействия в установлении добрых взаимоотношений с окружающими горцами. Настроение Терских казаков были известны и вождям "раскольничьей" (самостийной) партии на Дону — (Атаману Самойле Лаврентьеву, старшине Кирею Чорносову и т. д.), ибо последние засылали свои "подметные" письма — "на Терек, чтоб не слушались ни царей, ни патриархов, но крепко держались за веру старую. Аще-ли не будет на нас какой опал с Москвы, вы к нам тогда придите..."

В некоторых случаях Терские казаки не только выказывали явное неповиновение Московской власти, но и применяли вооруженную силу против последней, так было в дни Русской Смуты (1600—1612 г. г.), а рав-

но и в Разиновском движении "Атаманы и все казаки Донские, и Астраханские, и Терские, и Гребенские, и Пушкири, и загонщики, и посадские люди, и гостины двора торговые люди, написали меж собой письма, что им жить в Астрахани в любви, и совете, и никого меж собой не побивать и выводить Московских бар изменников".

Москва, стремясь подчинить себе все Вольное Казачество, в том числе и Терское Низовое Войско, с концом XVII ст. повела натиск на право самостоятельного государственного бытия и Терских казаков. Учитывая всю обстановку, а равно стремясь во что бы то ни стало использовать Терское Низовое войско, как превосходную вооруженную силу для расширения государственных границ Московского государства, правители последнего применили вероломную политику в отношении Терских казаков. Имея свою далеко недостаточную вооруженную силу на далеком Тереке, Москва начала натравливать закубанских татар и горские народы Дагестана на Терское Низовое Войско. Систематическое проведение оной политики на местах, инспирируемое эмиссарами Москвы привело к тому, что между Терскими казаками и указанными народами завязалась кровавая борьба. Кабардинцы, вековые друзья Терских казаков и те изменили своей дружбой... Большую роль в этом отношении сыграло и то обстоятельство, что кабардинцы начали переходить в магометанство. Вполне естественно, что число врагов Терского Низового Войска, соответственно с последним, значительно увеличилось.

Обесценившее, обескровленное Терское Низовое Войско, потеряв почти половину своего наличного состава, являло собой печальное зрелище к 20 годам XVIII ст. Подобное обстоятельство не ускользнуло от Петра I, который только к этому времени закончил свою кровавую расправу с Вольным Казачеством, именно Донским и Волжским Войсками, а также и Запорожской Сечью. Петр I, появившись на Тереке в 1722 году (в стремлении вести войну с Персией), решил уничтожить и вольных Терских казаков.

Согласно его повелению Терское Низовое Войско было снято с насиженных мест в низовых р. Терека и переведено на р. Аграхань (один из рукавов р. Сулака). Совместно с этим, упразднено было и само наименование (Терское Низовое Войско), вместо чего Терские казаки стали впредь называться Аграханскими казаками (служилыми).

Независимое существование Терского Низового Войска, было прекращено "тяжелой рукой" российской императора Петра I, обратившего вольную казачью республику в провинцию Русской империи. Наружное ограничение казачьих прав и вольностей, выразилось в том, что дела Терских (Аграханских) казаков, были переданы из Иностранной в Военную коллегию, а также был ограничен свободный выбор Войсковых Атаманов и почти на нет низведена роль и значение Войскового Круга.

(Окончание следует).

Др. Э. Хара-Даван.*)

История национального вопроса.

(Из труда автора „Национальный вопрос“).

Средневековая Европа не знала национального вопроса. Его не знала Европа искусственных государств, слагавшихся по внешним политическим соображениям, и передельвавшихся трактатами, завоеваниями, продажами и даже приданым, как напр. в Австрии.

Национальный вопрос поставлен и формулирован в 19 веке. Он сделался жгучим вопросом современной жизни, в особенности острым вопросом многонациональных государств, как Россия, где сталкиваются мно-

горазличные интересы населяющих ее народов. Национальный вопрос вытекает из факта признания за каждым народом права на самостоятельную историю, следовательно, и на свое государство. Этот философски-политический принцип подкрепляется выводами наук: антропологии и лингвистики, как подтверждается он и выводами мировой истории 19 и 20 века.

Человечество представляет собрание разнородных национальностей, заявляющих свое право на самостоятельное существование. Эти стремления в новое время развились и практически осуществились в освобождении Греции, Болгарии, Сербии и Албании от Турции; в освобождении и объединении Италии; в образовании единой Германии; в освобождении и создании Чехословакии, Югославии и Великой Румынии от Австро-Венгрии;

*) От редакции: Настоящей статьей мы начинаем помещать в журнале „В. К.“ ряда отрывков из отдельных глав большого и интересного труда автора по национальному вопросу.

освобождения Финляндии, Польши, Эстонии, Литвы и Латвии от России.

Эти же стремления замечаются теперь и в других местах и у других народов Европы и Азии. Европейские государства, переживая такие катаклизмы, как войны и революции, все более принимают свободные формы и в них утверждается начало равноправности народов. В каждом, даже небольшом, народе теперь укрепляется сознание своих национальных особенностей, сознание себя, как нравственной коллективной личности среди других народов.

При таких условиях можно ли продолжать вести и далее неудавшуюся политику „единого и неделимого“ государства, исходя из узко национальных интересов и выгод одной хотя бы и „великой нации“, без внимания к национальным интересам других народов, составляющих половину государства, как в России, или во много раз превосходящих ее, как Британская Индия? Упорствовать в этом было бы отказом от путей науки и наперекор истории...

Пути истории и науки ведут к образованию однонациональных государств, как нормальной основы каждого государства, а ход мировой истории последнего века это подтверждает. Национальное сознание видит условия народного прогресса в возрождении духовных сил народа, в его самосознании и осуществлении его идеалов.

Такова была мысль Фихте, видевшего спасение Германии в народном воспитании; такова была мысль славянофилов, чаявших возрождения России; таковы же были идеи А. Градовского. Как были возвышенны, благородны и смелы идеи этого апостола национальной свободы (и Вл. Соловьева), в особенности, если мы припомним, что им пришлось развивать их во второй половине 19 в. во время реакции и полного расцвета империализма.

Вл. Соловьев дал религиозно-этическое обоснование национальной проблемы. По его идеям каждая народность представляет соборную личность, подобно отдельной личности или индивидууму. Как для развития индивидуальных способностей каждой личности, духовно-нравственной ее сущности, необходима личная свобода и самостоятельность, так и культурный прогресс соборной личности народа — не мыслим без такой же его свободы и автономности, которая выражается обычно в политической независимости народа.

Через соборно-национальную индивидуальность к Вселенной Соборности Человечества. Таковы принципы Вл. Соловьева по национальному вопросу.

Этот же принцип национально-политической независимости талантливо отстаивает выдающийся историк и мыслитель XIX века А. Градовский, но его идеи следуют из гуманитарных начал общечеловеческой культуры, он ближе других подошел к правильному решению национального вопроса. Он говорил: „каждая естественная народность представляет некоторую собирательную личность, отличающуюся от других особенностями своего характера, своих нравственных и умственных качеств, а потому имеющее право на независимое существование и развитие. Национальный вопрос есть вопрос о взаимных отношениях разных национальностей и об условиях их культурного развития.“

Разнообразие национальных культур есть коренное условие правильного хода общечеловеческой цивилизации. Во имя полноты этой последней, все народы призваны к деятельности и к жизни, одинаково удаленной и от замкнутого отчуждения и от слепого подражания.

Каждая народность должна дать человечеству то,

что скрыто в силах ее духовно-нравственной природы. Народное творчество — вот последняя цель, указываемая каждому народу самой природой, цель, без которой не может быть достигнуто совершенство рода человеческого...

Право народа на самоопределение, на самостоятельное развитие, на собственную историю оставалось бы мертвой буквой, если бы осуществление его не обеспечивалось основным внешним условием — политической независимости народа.

„Для того, чтобы самобытное развитие народа в умственном, нравственном и экономическом отношении было обеспечено, этот народ должен образовать Государство, иметь свою верховную национальную власть.“

Украинские националисты (П. Драгомиров, Костомаров и Грушевский) в своих трудах в свое время защищали свободные национальные союзы в пределах России. Эти же идеи поддерживали украинские националисты в их „Украинском Вестнике“. Программа группы теоретиков и политиков украинского национального движения сводилась к следующему: перераспределение российских областей по национально-территориальному принципу, охрана прав национальных меньшинств, вкрапленных в эти национально-автономные территории, свободные национальные союзы...

Еврейские националисты (во главе с Житловским) связали разрешение национального вопроса с социалистическим переустройством общества и в связи с необходимостью непосредственной революционной борьбы рабочего класса.

Против „примитивной“ позиции пролетарского космополитизма, раздался голос в многонациональной Австрии из рядов социалистов, а именно со стороны одного из их вождей, Отто Бауэра. Он пишет в своей книге „Национальный вопрос“ следующее: „Не стремитесь ли вы (космополитизм) к смешению человечества в одну кучу, в которой исчезло бы всякое национальное своеобразие?“ и сам же отвечает: „Нет, об исчезновении национального своеобразия не может быть и речи, даже и в социалистическом обществе.“

„Уравнение материального содержания различных национальных культур отнюдь не означает уничтожение национальной индивидуальности. Никогда еще сознание существующего между нациями различия не было так отчетливо, как в наше время, хотя именно каждая нация учится у других наций и перенимает от них гораздо больше, чем когда либо раньше“ (О. Бауэр).

Из научных обоснований о неизменности национального типа, приведем учение Густава Лебона из его книги „Психология народов и масс“: „Виды неизменны... и вероятно различного происхождения. Основания для классификации даются психологией. Каждый народ обладает душевным строем, столь же устойчивым, как его анатомические особенности и от него то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения его верования... Психологические особенности воспроизводятся последовательно с правильностью и постоянством: этот агрегат составляет национальный характер. Эта тождественность психологической организации имеет физиологические основания. Каждый индивидуум есть продукт своей расы. Запас идей и чувств, который приносит с рождением на свет все индивидуумы одной и той же расы, образуют душу народа. Незменные, самые общие и основные законы, управляющие общим ходом каждой цивилизации, вытекают из душевного строя рас. Потеря „национального характера“ ведет к упадку и разложению нации, потере ее цивилизации“.

— В болгарской газете „Мир“ (София), в номере 9837 от 26 апреля, напечатана статья г. редактора П. под названием „Вольное Казачество“, в основу которой легла наша редакционная статья на болгарском языке в № 120 „В. К.“.

— В украинской газете „Маньджурский Вестник“, в номере от 8 апреля, напечатана информационная статья (редакционная) о Казачестве, главным образом — Кубанском.